



Уже около 800 лет православные почитают 8 июля память святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских – покровителей семейного счастья. История взаимоотношений русских влюбленных - как образец любви и преданности друг другу, идеал супружества и благочестия. А теперь этот день стал Всероссийским днем семьи, любви и верности.



СЕМЬЯ - ШКОЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЧАСТЬЯ

Святейший Патриарх всея Руси Кирилл

В памяти народной всегда сохранялся пример благочестивых супругов святых Петра и Февронии как образец семейной жизни. И по воле Божией этот день памяти святых Петра и Февронии стал нашим народным праздником. Он стал народным праздником тогда, когда Россия, пройдя через страшные испытания XX века, стала обретать свой путь духовного развития, свой путь движения в будущее. В результате тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашего народа, мы потеряли миллионы и миллионы людей.

Великая Россия, страна от океана до океана, сегодня слабо заселена. По подсчетам ученых, к началу XXI века нас должно быть более 300 миллионов, а нас в два раза меньше. Конечно, тяжкие обстоятельства, внешние и внутренние, привели к такому резкому сокращению населения страны. Но и во времена сравнительно благополучные народ наш по злой человеческой воле, по дьявольскому наущению стали приучать к мысли о том, что не нужно иметь детей, что достаточно иметь одного ребенка. Стали всячески поощрять

такое страшное злодеяние, как аборт; дело дошло до того, что врачи стали склонять молодых матерей к их совершению. Нация, которая выиграла Великую Отечественную войну, которая только для того, чтобы спасти мир от страшного врага, - эта нация победителей оказалась подточенной страшной жизненной философией, безбожной и злодейской, нацеленной на то, чтобы ограничить рождаемость в нашей стране.

Почитание памяти святых Петра и Февронии не может не разрушить этой страшной тенденции сокращения рождаемости. Уже сейчас мы чувствуем перемены, которые пробиваются, подобно подснежникам, сквозь толщу льда и снега. И я призываю всех вас, мои дорогие, задуматься о том великом предназначении, которое имеет каждый взрослый человек, создающий семью, - о том, чтобы были дети, столько, сколько Бог посылает.

Наши с вами предки не были богаче, чем мы. Вспоминаю свое собственное детство - в 19-метровой комнате нас проживало пять человек, но никому в голо-

ву не приходило сказать, что мы не счастливы. Счастье не зависит от внешних обстоятельств. Конечно, внешние условия жизни влияют на самочувствие людей, и задача государства и общества заключается в том, чтобы решались многие экономические вопросы, благоустраивалась жизнь нашего народа. Но даже самый успешный и богатый человек, живущий в хоромах, может чувствовать себя одиноким и несчастным, считать свою жизнь несостоявшейся, не зная, что такое счастье и что такое любовь.

Пример святых Петра и Февронии учит нас тому, что такое семья и что такое любовь. Все вы знакомы с житием этих удивительных супругов, княживших во граде Муроме. Сейчас люди много говорят о любви, поют песни, слагают стихи, пишут книги; каждый вкладывает в это понятие то, что хочет вложить. Но у очень многих людей, особенно молодых, нет понимания того, что есть любовь; любовь ассоциируется с такими понятиями, как грех и распутство. Но в грехе и в распутстве нет любви - любовь может явить себя только в семейной жизни. По-

тому что любовь - главная отличительная черта, присущая человеку. Любовь проявляет себя в способности одного человека отдавать себя другому человеку. Не может быть любви без жертвенности, любви без радостного служения другому. Неслучайно в апостольском чтении мы находим замечательные слова: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Так где же мы научимся носить тяготы друг друга? Как непросто сделать это на работе или в транспорте! Как там понесешь тяготы другого человека? Чаще всего люди всячески сопротивляются там любой опасности - реальной или вымышленной.

Но где человек может раскрыть свою душу, самые прекрасные качества своей души? Где он может взять на себя тяготы другого человека и так исполнить закон Христов? Да только там, где любовь - в семье. Семья есть школа любви, благочестия, человеческого счастья. Если разрушается семья - уходит любовь. А уходит любовь - Христос уходит, потому что это Его закон - закон любви для жизни всего рода человеческого.

Я очень надеюсь, что память святых Петра и Февронии Му-

ромских, которая стала нашим народным праздником, поможет очень многим людям вступить в брак, освятить этот брак Таинством Венчания, а в браке - испытать себя на прочность, потому что непросто любить и непросто нести тяготы другого человека. Но Бог восхотел, чтобы именно через эту школу мужества и испытания формировалось человеческое счастье.

Не надо от брака ждать удовольствий и наслаждений. Если человек ради этого вступает в брачные отношения, то очень скоро он осознает, что не получает того, что хотел. И мы знаем, какой трагедией для нашего народа являются разводы, особенно распад первых браков, заключаемых в молодости. Но тот, кто вступает в брак с любовью, проносит это чувство через годы и, руководимый этим чувством, научается тому, как носить тяготы другого человека, - тот становится действительно счастливым в своей жизни, в жизни своих детей и внуков.

Хочу пожелать всей своей пастве хранить любовь в сердце и учиться любви, создавать семьи и в благочестии воспитывать детей, обретая тем самым полноту жизни, к которой призвал нас Господь.

НОВОСТИ · ФАКТЫ · СОБЫТИЯ

В РПЦ одобряют законопроект, о прекращении финансирования абортотворцев за счет налогоплательщиков

МОСКВА. В ближайшие дни в Государственную Думу ФС РФ будет внесен законопроект, предусматривающий ряд принципиально новых мер в сфере защиты прав нерожденных детей.



«Предлагаемый закон - это огромный шаг вперед, - отметил председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов. - Законопроект, по сути, предполагает отменить налог на аборт, и это будет справедливо по отношению ко всем тем налогоплательщикам - противникам убийств нерожденных детей, которые ежемесячно своими отчислениями в бюджет оплачивают то, с чем не согласны. И это - благо. Ведь, по нашим подсчетам, примерно 46 % россиян являются противниками абортов».

Также отец Димитрий считает преимуществом законопроекта положение о помощи женщинам, принявшим решение рожать, несмотря на трудную жизненную ситуацию и недостаток финансовых средств. Он привел статистику, согласно которой «70 % россиян уже понимают, что человеческая жизнь начинается с самого момента зачатия».

Руководитель Синодального отдела поблагодарил депутатов, «которые услышали слово Патриарха, направившего в начале года руководство страны предложения о совершенствовании государственной политики в области поддержки семьи, материнства и детства».

В законопроекте, разработанном при участии РПЦ, предла-

гается сократить список социальных показаний для аборта до одного. Аборт допускается при сроке беременности до 12 недель включительно или до 22 недель, если беременность наступила в результате изнасилования. Законопроект запрещает производство аборта ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинское учреждение, а в случае, если беременность не более 11 недель - ранее 7 суток с момента обращения. Также законопроект предусматривает норму, согласно которой «лечащий врач вправе отказаться от проведения аборта по убеждениям или вероисповеданию, за исключением случая, когда аборт проводится при наличии медицинских показаний и замена лечащего врача невозможна». Законопроект также предусматривается введение лицензирования медицинской деятельности, связанной с выполнением работ по проведению абортов, а также вводится административная ответственность за нарушение правил проведения аборта и ужесточается уголовное наказание за незаконное проведение аборта.

Православная Церковь будет содействовать усыновлению детей-сирот

МОСКВА. 23 июня Святейший Патриарх Кирилл возглавил второе заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Одним из вопросов повестки дня стало развитие системы детских образовательных и воспитательных учреждений РПЦ.

«Церковь имеет такой капитал в сфере образования, которым, наверное, не располагает ни одна общественная организация, а может быть, и государство, - сказал Патриарх Кирилл. - Ведь воспитательная функция Церкви существует уже 2000 лет, и на протяжении веков эта функция реализовывалась в различных политических, социальных, культурных контекстах. Когда мы говорим о нравственном идеале, когда мы говорим о базисных ценностях, мы ведь в первую очередь имеем в виду те самые нравственные ценности, которые в результате именно такого воспитания вошли в плоть и кровь нашего народа».

В то же время Предстоятель отметил, что при возросшей активности Русской Православной Церкви в стране по-прежнему остро стоит проблема сиротства, что нередко становится причиной критики в адрес Церкви. «Полагаю, что наше общество должно нести ответственность за своих маленьких граждан. Мы не



имеем морального права на появление сирот при живых родителях», - заявил Святейший Патриарх.

По его словам, Церковь должна выработать собственную программу, направленную на передачу сирот в семьи. Предстоятель поделился опытом Смоленской епархии, где в бытность его правящим архиереем сложилась практика финансовой поддержки семей, бравших на каникулы детей из детских домов. «Значительный процент детей через некоторое время этими семьями усыновлялся», - отметил Святейший.

«Думаю, у Церкви должно быть ясное понимание того, что сиротские церковные приюты есть некая временная мера», - подчеркнул Патриарх Кирилл, указав, что приоритетным направлением должно стать содействие усыновлению детей, при условии тщательного изучения ситуации в принимающих семьях. Так, в Смоленской епархии предпочтение отдавалось семьям прихожан, имеющих хорошее образование и достаточно высокий уровень культуры.

В то же время, полагает Патриарх, отказываться от системы детских домов в ближайшем будущем не удастся: «Очень важно, чтобы эти приюты, в том числе монастырские, находились под бдительным контролем, как Священноначалия, так и органов опеки, - чтобы не было ни малейшего повода упрекнуть Церковь в том, что она неправильно воспитывает детей. Естественно, мы будем настаивать на праве Церкви воспитывать детей в соответствии с духовными и нравственными традициями Православия - это наш долг. Но одновременно мы должны придерживаться стандартов, которые определяются соответствующими светскими учреждениями, а может быть, и превосходить их».

Православная общественность призывает любителей «Дома-2» не превращать себя в «животных»

МОСКВА. Представители православной общественности обратились к тем, кто смотрит реалити-шоу «Дом-2», с призывом отказаться от его просмотра.

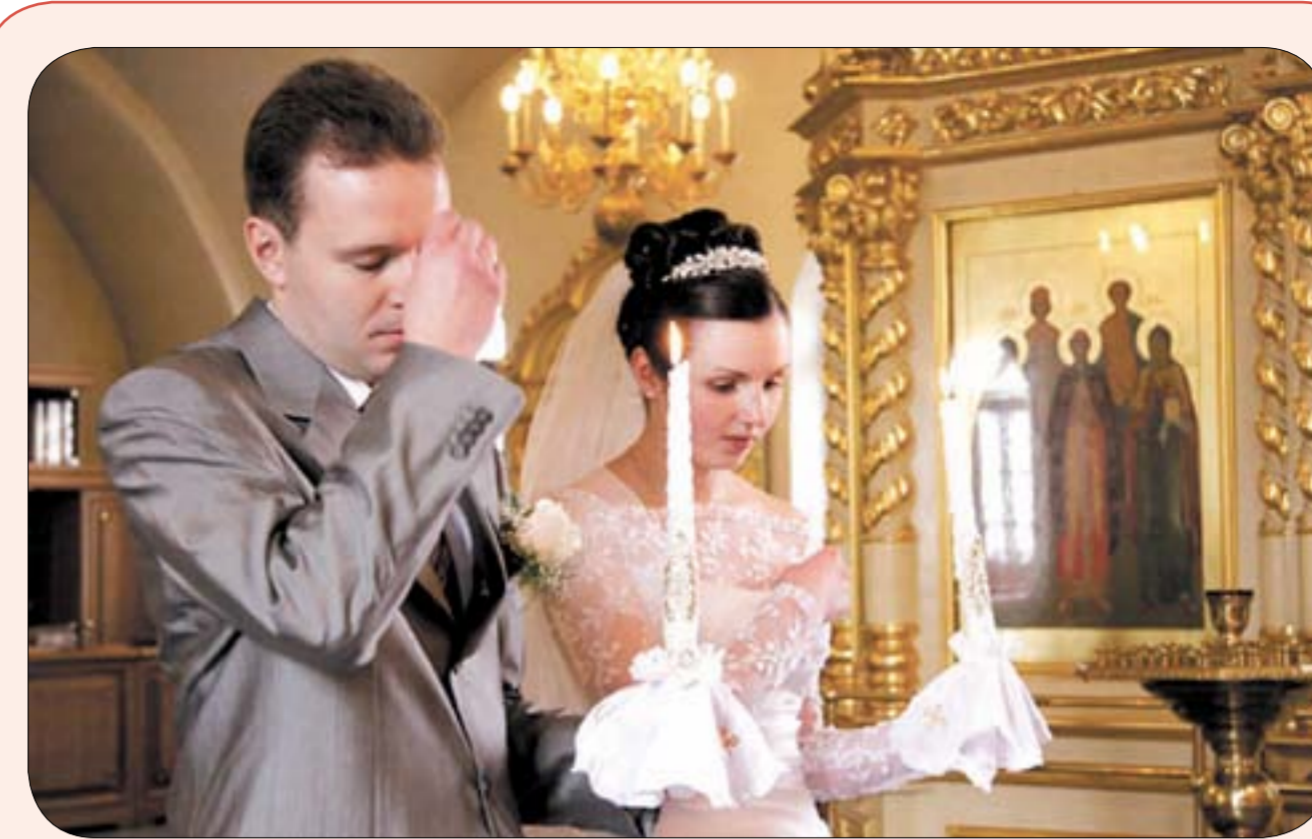
«Дорогие соотечественники, зачем вам нужно тратить драгоценное время жизни на просмотр грязи?.. На каждом из вас лежит ответственность за то, какой будет ваша жизнь», - говорится в заявлении Союза православных граждан и Ассоциации православных экспертов.

По мнению авторов документа, «те, кто сегодня смотрит "Дом-2" и ему подобные шоу, лишают себя

будущности, позволяя превращать себя в животных, инстинктами которых манипулируют другие».

«Какой быть современной России? Быть ли ей цивилизацией Сергея Радонежского и Михаила Ломоносова или быть управляемым извне стадом - решаете вы, беря в руки пульт телевизора», - сказано в заявлении.

Ранее в Русской Церкви неоднократно призывали закрыть «Дом-2», называя этот проект аморальным. В октябре 2010 года Верховный суд РФ в порядке надзора отменил запрет на трансляцию в дневное время «Дома-2».



Брак есть таинство, в котором, при свободном обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности перед священником и церковью, благословляется их супружеский союз - во образ духовного союза Христа с Церковью, испрашивается им благодать чистого единения к благоловому рождению и христианскому воспитанию детей.

Филарет, митрополит Московский.

Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единомыслие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не опасны супругам, огражденным, как великой стеной, единомыслием в Боге... Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую ступень доброй славы; это привлекает на них и великое Божие благоволение.

Святитель Иоанн Златоуст.

Гражданский брак

Раньше в церкви супруги венчались, Настежь души пред Богом открыв, А когда Муж с Женой целовались, Это было впервые, как взрыв!

Много позже, в советское время, В ЗАГС супруги уж под руку шли Закрепить свой союз. Это бремя Нёс тогда представитель Земли.

Молодые уж знали друг друга: Оба были жениться не прочь. Но была всё ж невеста подругой, А Женой становилась лишь в ночь...

Отношения нынче другие... Не ханжа я и людям не враг. Но зачем нам понятия такие, Как какой-то "гражданский" там брак?

Между тем институт этот странный Подменяет венчанье собой... Не супруги: не Муж, но желанный, Не Жена, но быть хочет женой...

Мы грешим... мы всё дальше от Бога, Мы не водим невест под венец... "Брак - гражданский", как это убого! Неужели уж свету конец?

Николай ТАРАСОВ.



Митрополит Нестор (Анисимов)

Чаепитие у прокаженного

Водин из моих объездов Камчатского края я попал в отдалённое от населённых пунктов место. Суровая северная пустыня поразила меня своим безлюдьем. И вдруг везущие меня собаки неожиданно опророметью бросились в сторону через непроходимый, густой кустарник, так что мой возница не успел и даже не в силах был удержать собак. Обычно подобные случаи объясняются тем, что собаки, учувя какого-либо зверя, бросаются за ним вдогонку. Но на этот раз история была другая. Прорвавшись с моей нартой через кустарник, собаки притащили нас к одинокому, низенькому сруб-избушке. На пронзительный лай из сруба вышел молодой камчадал. Вслед за ним с изумлённым взглядом показалась молодая женщина. Как выяснилось, мы въехали в запрещённое место. Оказывается, здесь жил прокажённый, он-то и встретил нас. Увидев их, испугавшихся за меня и моих спутников, я спросил мужчину, изуродованного лепрой:

- А это кто?

- Это моя жена, но она вполне здорова.

Узнав с моих слов, что я епископ, оба они принялись упрашивать меня зайти к ним в избушку и окрестить недавно родившегося ребёнка.

Жилище их состояло всего из одной комнаты. Этот сруб и скрудную обстановку в нём они соорудили своими силами. В самодельной люльке, подвешенной к низенькому потолку, безмятежно спал младенец. В углу на полочке я заметил бумажную иконку и огарок восковой свечи.

В избушке было гниющее зловоние: правая сторона лица и тела мужчины были покрыты гниющими от буторчатой проказы. Супруги засуетились. Для крещения младенца они согрели воду. Затем женщина достала из ящичка деревянную чашу-купель.

При этом она объяснила, что ещё до рождения ребёнка сама выдолбила из пня эту купель в надежде, что когда-нибудь ей удастся тайком

позвать в опасную зону батюшку из Ключевского селения для крещения ребёнка. Я окрестил младенца и, по просьбе родителей покумившись с ними, остался на целый день их гостем. Мои каюры, управлявшие собаками, оставались вдалеке, ожидая меня у костра, где они устроили себе обед.

За чаепитием я узнал, что молодой человек неожиданно заболел проказой и его тотчас же изгнали из селения как опасно заразного. На мой вопрос, как же совершенно здоровая женщина оказалась с ним здесь, в пустыне изгнания, жена ответила просто, без рисовки и совершенно искренне:

- Ведь я - его законная жена. Мне жалко его, моего друга и спутника жизни. Я добровольно навсегда пришла с ним в эту безлюдную местность, помогаю ему в домашней работе и ухаживаю за ним. А теперь вот у нас радость - есть сыночек крепенький! Никуда я от них, моих дорогих, не уйду.

Ребёнок, как я убедился, был совершенно здоров.

Питалась эта трогательная семья рыбой из речной протоки, ягодой и кореньями.

Меня особенно поразили сооружённые ими деревянные нары - это общее супружеское ложе, где вместе с живящим разлагающимся прокажённым спит его здоровая жена.

Какова дальнейшая участь моих неожиданных пустынных кумовьев - не знаю, но я навсегда сохранил в сердце память об этих замечательных людях. Особенно запала в душу эта маленькая, худенькая женщина с большим любвеобильным сердцем.



Ивсякий раз на Москве, в день их смерти, Петра и Февронии, на литнии лебедь-колот разносила весть из Кремля по русской земле о неразлучной любви, человеческой волей неразсторжимой.

Повесть о житии святых чудотворцев муромских Петра и Февронии, середина 16 века.



Создается центр по защите материнства

ОРЕНБУРГ. В Оренбурге создается центр по защите материнства. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Оренбургской и Бузулукской епархий начал осуществлять подготовительные мероприятия по созданию «Центра помощи беременным женщинам».

Центр будет оказывать различную консультационную и социальную помощь беременным женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, а также матерям-одиночкам и многодетным семьям. Центр нуждается в подде-

ржке со стороны оренбуржцев! Нам необходима помощь добровольцев, особенно людей с юридическим, психологическим и медицинским образованием. Также нужна помощь молодежи.

Центр осуществляет сбор детских вещей, колясок и кроваток. Приветствуются и иные формы помощи. Каждый может поучаствовать в благом деле в меру своих сил и возможностей.

Желающим помочь просьба звонить по телефону: +7 (3532) 20-17-71, или писать на эл.почту: mother-help@mail.ru

Просим Ваших молитв о нашем начинании!



ПУТЬ В МОНАШЕСТВО:

от горы Преображенской - до святой горы Афон...

Предлагаем заключительную часть размышлений Александра Давыдова о своем жизненном пути и его поисках Бога. Напомним читателю. В 90-е годы за счет незаурядных способностей он преуспел в бизнесе и стал весьма богатым человеком. Но житейские блага не дали счастья в том смысле, как он его понимал. Душа стремилась куда-то ввысь, к божественным идеалам. Появилась мечта о монастырской стезе. Много раз бывая на Святой Горе Афон, вкусил и практического монашества. Стал попечителем Андреевского мужского монастыря в п. Андреевка Оренбургской области. Участвовал в организации женского монастыря в п. Херсон. И наконец, решил совсем оставить мирскую жизнь. Раздав все свое состояние (основную часть пожертвовав Церкви), Александр снова отправился на Афон. Возможно, навсегда. Наша беседа состоялась за день до его отъезда.

Продолжение. Начало в № 10-11.

Захотелось упасть на колени...

Все началось с того, что однажды, лет 10 назад, мне попала в руки книга «Письма Святогорца». Я ее прочел, как говорится, на одном дыхании, и очень захотелось увидеть необычную монашескую республику. Вскоре мечта осуществилась. Мы приплыли на Афон. Меня охватило неудержимое желание, коснувшись святой земли, упасть на колени и целовать ее. Наверное, это результат прочтения книги, где описана жизнь людей, ступивших на путь иночества. Я понял, что монахи – это обыкновенные люди, которых отличает лишь то, что они реально взяли за дело своего спасения. «Письма» представляют собой бесценные сокровища духовного опыта. Интересные добрые поучения дают великую пользу любому человеку, будь он инок или мирянин. Ду-

ховные истины, переданные словами старца, проникают глубоко в душу, и ты несешь их в себе. Эта книга как-то сразу легла в сердце, и поэтому, наверное, испытал такое естественное чувство, позыв какой-то – упасть на колени...

Мечтал построить самолет

Но с тех пор много воды утекло, до того как начал воплощать в собственной жизни учения святых отцов. Оглядываясь на далекое прошлое, могу сказать, что никогда не было духовных устремлений. Привлекало практическое решение тех или иных материальных задач. Мне всегда хотелось что-то конструировать. Окончил машиностроительный техникум. Два года работал на ЮУМЗе инженером-куратором в отделе главного технолога, бюро новой техники. С юности мечтал построить самолет. Жил этой идеей лет 10. Много прочитал о воздушных лайнерах.

шеской жизни не понаслышке. Конечно, она несравнима с зарабатыванием денег. Хотя в Дохиаре, куда завтра улетаю, очень трудно физически выдерживать монастырский режим. Как уже говорил, труды там прямо-таки нечеловеческие. Как-то при встрече с владыкой Валентином, Митрополитом Оренбургским и Бузулукским, я спросил его: «А мне можно быть монахом?». Он ответил: «Именно монахом. Только монахом!» Правда, мне не верилось, что решаюсь на Афон, да еще в один из самых строгих монастырей – Дохиар. Когда думал о Святой Горе, то допускал мысль лишь об отдельной келье. Слава Богу, есть добрые люди, друзья, которые, удивляясь моему поступку, говорили: «Езжай, купи тебе келью, будем ежемесячно финансировать ее содержание и твоё проживание там». Но жизнь в келье – совсем другое дело. Для этого надо быть очень высоко организованным человеком, чтобы ежедневно себя понуждать и не ослабевать в режиме дня, необходимом для монаха. К этому человеку приходит уже после того, как пожил в монастыре не один год под руководством старца.

Ему перевели. Он спрашивает: «А что ты делаешь?». Растерявшись, я не знал, что ответить. Выручил подсказкой отец Сергей Баранов. «Что скажут, то и делаю», – пришлось повторить слова, которые он мне шепнул. В принципе это соответствовало действительности, ведь я до сегодняшнего дня подвизался рясофорным послушником. Геронде перевели мой ответ, и он тогда говорит: «Ну, если так живешь, то ты недалеко от Царствия Небесного».

«Суп из дохлых кошек»

Был послушником в Дохиаре, конечно, совсем не то, что у отца Сергея. Вот, допустим, трапеза. У греков дают две тарелки еды. (Перед причастием – одну). Тарелки нормальные, глубокие. Для мужика достаточно. И ты должен съесть все – нравится тебе или нет. Это тоже послушание. Но еда в первое время казалась такой мерзкой, что в рот ее невозможно взять. Первое блюдо я назвал «супом из дохлых кошек» – настолько он противный. Подхожу к повару и спрашиваю: «Миша, как ты мог такое сварить? И как это вообще можно есть?». Конечно, даже в первый раз я все съел. Но надо было видеть выражение моего лица. Скрепя зубами доедал последние семь ложек. А они уже никак не лезли в рот...

Повар там серб. И как это ни парадоксально казалось для



Послушник Дохиарского монастыря Александр Давыдов.

меня, в Сербию у него был ресторан, и он там научился готовить. То есть, профессиональный повар. Очень аккуратный, чистоплотный. И пока идет приготовление пищи – на кухне приятные запахи. Но затем в готовый уже суп, в бак на 60 литров, выливается два литра чистого лимонного сока. Наверное, для того, чтобы убить все вкусные, привлекательные ароматы. Эшварное блюдо – оно тоже заправлено лимоном. Бывает еще другая заправка – тоже убивающая нормальные, естественные вкусовые качества продуктов. Но удивителен результат: через какое-то время мне уже ничего другого – вкусного, приятного – есть не хочется. Острота вкуса проходит. Появляется просто чувство сытости. Кажется, что все у тебя есть. Удивительно, но это факт. То есть, как уже отмечал, причинно-следственные связи на Афоне потрясающие: очень необычные и трудно поддающиеся логике.

Необычная философия

Вспоминаю прочитанные об Афоне книги, перебираю в памяти личные впечатления, испытанные на себе за два месяца монастырской жизни. И думаю: как далеко мне еще до тех духовных вершин, которые покорили насельники Афонской Горы!

Вот идет служба в Дохиарском монастыре. Поют монахи необыкновенно, очень красиво, всеми легкими. Поют так, что стены храма дрожат. На клиросе бывает до 15 человек – на одном и на другом. Спрашиваю соседа по келье Кирилла, как он выдерживает. Я ведь в стасидии простоял, промолчал, а он пел 6 часов подряд. Тот отвечает: «Саня, ты не представляешь. Знаешь, какое у меня чувство? Я хочу, чтобы бдение никогда не кончалось». Надо же – дойти до такого внутреннего состояния, когда для человека это становится потребностью! И он не спит. Тепло-то страдает, мучается, а вот бодрость духа не ослабевает. По окончании Великого поста у монахов такое же состояние. Они не едят, не спят и говорят: «Как грустно, что пост закончился».

Вот перед глазами священники. Их там пятеро. После службы все идут на послушание и словно растворяются в общей массе: как все таскают кирпичи, месят глину, кладут раствор... Они там, где все.

Не выбивается из общего ритма и Сербский иеромонах Пантелеимон, который в Дохиаре уже много лет, и к которому относятся с высоким почтением. Переодевается, обувает резиновые сапоги, тяпку на плечо – и мы с ним чапаем к огороду, где всем нам предстоит долбать землю. Потом я буду стоять в стасидии, а он начнет служить. И так изо дня в день. Там нет выходных дней. Вообще нет. Никогда нет. Разумеется, никаких отпусков...

В монастыре человек 60 мужиков: здоровых, и физически, и интеллектуально крепких людей. По их глазам видно: они академики, профессора. Так что настоятелю Григорию надо быть очень на высоте. И он умеет пошутить и пожуричь, поддержать

доброе, хорошее настроение.

Все эти люди вызывают у меня восхищение. Вкусив монастырского хлеба, хочу снова вернуться к своим духовным соратникам. Иначе будет похоже как бы на предательство. Там им трудно, и мне хочется быть с ними. Потому что там трудно. Туда не тянет, потому что там хорошо, а потому что трудно. Вот такая необычная философия.

Знакомые после моих рассказов недоумевают: «Неужели при таком укладе тебе нравится быть в монастыре?»

Отвечаю: «Как может нравиться делать то, что тебе не нравится?»

«Но тогда зачем? Почему именно этот путь?» – не перестают удивляться друзья.

В монастырь – чтобы изменить себя

К сожалению, в современном обществе лишь единицы понимают необходимость трудной монастырской жизни. Мы сами себя убедили и очень сильно себя обманываем тем, что легко спасемся в миру. Полный обман! Абсурд! Конечно, это возможно. Но только, если станем над собой работать, если не будем злыми, перестанем гневаться, раздражаться. Есть такая динамика – тогда можно надеяться на спасение. А если нет, то и думать об этом бессмысленно. Я не говорю, что в миру нельзя справиться. Можно. Но очень и очень трудно. Разве что только жить, как монахи. Для этого надо свой внутренний мир привести в определенное соответствие.

Да, я мог бы жениться, стать, к примеру, старостой в приходе. Это был бы путь спасительный? Возможно. Но все-таки я иду в монастырь, потому что уверен: там надежнее, больше степень вероятности, что спасу свою душу.

Здесь я живу, имея свою волю. А она ведет меня в ад. Почему? Потому что мне хочется лежать на диване. Желая есть вкусную пищу. Меня привлекают красивые женщины... И вот эта моя воля ведет меня в ад. Осознав это, я выбираю другой путь. У монаха один из обетов – отсечение собственной воли. Мне он понятен. Но в миру кто отсекает свою волю? Кто вообще о ней думает? Наверное, никто и никогда. В этом смысле монастырь – удивительная и необходимая школа. И я иду в монастырь, чтобы изменить себя.

К сожалению, у меня нет единомышленников. А мне так хочется, чтобы еще у кого-то появилось желание стать монахом с целью найти и обрести Бога.

Окончание на 6-й стр.



На снимках: Игумен монастыря Дохиар - архимандрит Григорий (Зумис). Афонские монахи на послушаниях.

ПУТЬ В МОНАШЕСТВО...

Окончание. Начало на 4-5-й стр.

Если не отречешься от всего...

Меня спрашивают, почему я расстался со всей своей собственностью. В Евангелии от Луки есть такие слова: если не отречешься, не откажешься от всего своего имени, то не можешь быть Моим учеником. Я не знал, надо ли мне в целях спасения быть учеником Христа. Или это не обязательно для каждого человека. Но, слава Богу, сейчас, когда читаю Евангелие, то уже не думаю, будто это относится к кому-то другому, а не ко мне. Я понял: все, что там написано, касается не монахов или старцев, а лично меня. И начал делать выводы.

Так вот деньги я отдавал не только потому, что кто-то сильно в них нуждался, а просто они мне мешали. Чтобы быть бесстрастным, необходима непрестанная молитва. А присутствие собственности отвлекало бы внимание на ее содержание, на хлопоты, связанные с ней. Если бы я ее оставил и, допустим, кому-то поручил управлять ею, то пришлось бы заботиться, чтобы меня не обманывали. Таким образом, немалая доля моего внимания была бы отвлечена собственностью. Я это понимаю. И освоился от всего именно с целью стать беспопечительным. Бог дал мне такое чувство и

отношение к деньгам. Так что здесь нет никакого подвига. Я его не вижу.

Я был богатым...

Возможно, оценивая мой поступок, кто-то подумает: Давидов в прелести – раздал все свое состояние, он прельщенный – четку тянет... Ярлык легко приклеить. Хочу поделиться личным рассуждением о прелести. Мое видение прелести – это жизнь во лжи. А ложь – это некоторые ценности, не являющиеся таковыми, но возведенные в этот ранг. Прелесть – не что иное как обман, жизнь в критериях, в категориях обмана. Например, принято считать: богатым все можно. Или – победителей не судят. И вот человек побеждает в бизнесе, делает деньги любыми средствами, зная, что не будет суда над ним, когда он добьется успеха, станет сильным... Это ложь, в которую человек сам себя поглотил, сам себя убедил и



Да, я был богатым. Могу подтвердить: все правда. Пока у меня есть деньги – что хочу, то делаю. При этом, сам того не замечая, поганю, порчу себя. Меня портит сама ситуация. Потому что бровью пошевелию – мне несут все. Я привык к такой жизни. Становлюсь гадом... И не понимаю, как, будучи богатым, попаду в рай. Ну да, я делаю какие-то акты милосердия: храмы строю, бедным помогаю. Но это не мешает мне оставаться высокомерным, гордым, чванливым человеком. Деньги человека портят. Слава Богу, что пришло такое понимание. Слава Богу, что я вижу и читаю так, как написано. А из того, что прочитал, не придумываю каких-то аналогий. Не ищу оправданий, что я хороший, я же вот храм построил, еще что-то доброе сделал. Речь идет не о количестве моих добрых дел. Бог же сказал: «Сыне, сердце дай Мне твое». Понятно же говорится. Никто не сказал в Евангелии, что если кто построит, допустим, три храма, или откроет столько-то приютов, то будет там-то. Господь прямо обращается: «Дай Мне сердце твое». А если деньги растлевают мое

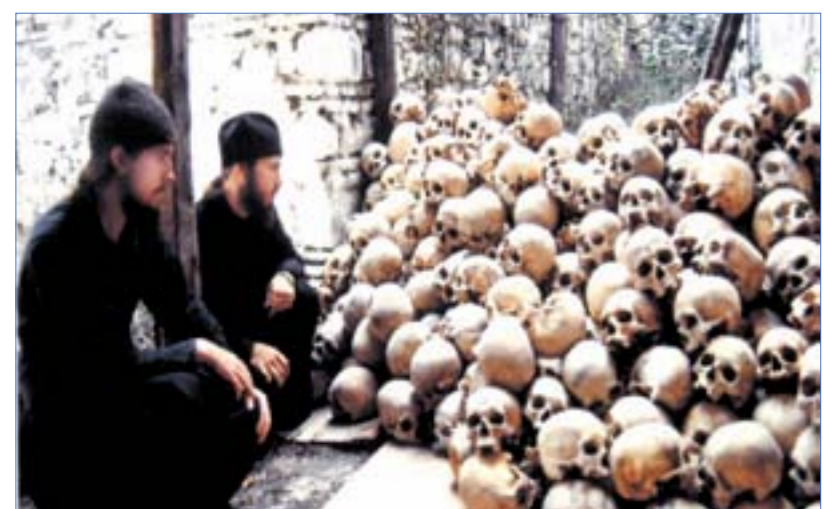
сердце, что очевидно и ясно, то они мешают мне, делу моего спасения, делу вечности.

Я стал счастливым

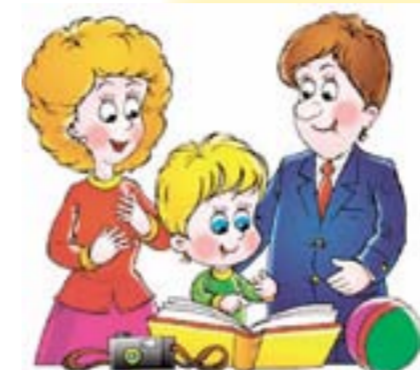
Как дальше все у меня сложится, не знаю. Когда четыре месяца назад уезжал с Афона, мы прощались с Дохиарским старцем. Через переводчика пожелал ему здоровья. Поблагодарил за то, что принял в монастырь и меня потерпели там. Он говорит: «Я тоже желаю вам всего хорошего и желаю побыстрее стать монахом». Как было не обрадоваться его словам после десяти лет переживаний, исканий! Он меня сделал счастливым. Потом подумал: а может, я заболел и умру скоро и потому он меня торопит? Но я все равно искренне радовался, слыша такие слова. Речь идет не о количестве моих добрых дел. Бог же сказал: «Сыне, сердце дай Мне твое». Понятно же говорится. Никто не сказал в Евангелии, что если кто построит, допустим, три храма, или откроет столько-то приютов, то будет там-то. Господь прямо обращается: «Дай Мне сердце твое». А если деньги растлевают мое

И все же в душе волнение. Завтра снова в путь. Каким он будет? Прошу читателей помолиться о грешном и недостойном рабе Божиим Александре.

Виктор БАЗИЛЕВСКИЙ.



МАЛЕНЬКИМ ХРИСТИАНАМ



Одна из десяти Заповедей, которые дал Бог человеку, звучит так: «Чти отца твоего и мать твою».

Что может быть святее этой заповеди? Уважать родителей, беспрекословно слушаться их – долг каждого христианина. Эта заповедь устанавливает почитание отцов, матерей, бабушек, дедушек и вообще всех старших, а значит, наставников, воспитателей, учителей. Это одна из первых заповедей, определяющих любовь к ближнему. Человек, исполняющий ее, получает

Чти отца твоего и мать твою

особую благодать от Бога.

В моей учительской практике был такой случай, когда я стыдила и ругала при всех ученицу за проступок, который она не совершила. Это выяснилось позднее, я спросила ее: «Почему же ты не оправдывалась?» и в ответ услышала: «Я не смела Вам перечить». Вы представляете, дети, сколько пользы получили мы все от такого поведения девочки! Но особую благодать получила она сама. Ей не пришлось кричать, доказывать, она смиренно предалась воле Божией, памятуя эту заповедь, и Господь Сам восстановил справедливость.

Конечно, мы, взрослые, несовершенно. Мы ошибаемся, но согласитесь, ребята, у нас есть жизненный опыт, более развитая воля и более обширные знания.

И всем нам надо запомнить: что говорит Господь – истинно и неос-

поримо. Так что помните об этом. Не слушаясь родителей, огорчая их, расстраивая, а порой и прогнеывая, мы сами себя лишаем покоя и счастья, которые заслужили бы, исполняя эту заповедь.

Мне часто вспоминается поучительная история позапрошлого века. Был у одной недостойной матери послушный сын. Он выполнял беспрекословно все ее поручения и приказы. Она же часто бранила его и даже била. Когда сыну исполнилось 18 лет, он сказал своей матери: «Дорогая матушка! Я вступил в свое совершеннолетие, все эти годы старался жить по заповедям Божиим. Сегодня я покидаю родительский дом и прошу Вашего материнского благословения на это». Неразумная мать, обуреваемая гневом из-за того, что теряет бесплатного работника, швырнула в него полено со словами: «Вот тебе мое благословение». Сын смиренно поклонился матери и взял с собой полено. Заработав деньги, он заказал написать образ Божией Матери на том полене и впоследствии, став монахом, всю жизнь хранил его как материнское благословение.

Какой простой и выдающийся пример! Господь обещал долгую и счастливую жизнь тем, кто почитает родителей, и на этом юноше исполнил свое обещание.

Не лишим же мы себя, дети, этой Божьей награды за простое исполнение заповеди, ведь наших дорогих родителей так легко любить, и редко кто из них бросит в нас полено, хотя теперь и с поленом мы знаем, что делать.

Софья НИКУЛИНА.



ХРАБРАЯ МАМА

Из гнезда при сильном ветре Птенчик выпал как-то раз И увидел в полуметре Желтый блеск кошачьих глаз.

Птенчик дрогнул, заметался, Гибель так недалека. Кот сурово изгибался, Примеряясь для прыжка.

Вдруг спасительница мама, Что-то пискнув на лету, Опустилась вниз и прямо Смело ринулась к коту.

Грозно перья распушила И в один присест потом (Показалось то иль было?) Злого вора проглотила Вместе с шерстью и хвостом.

Впрочем, как тут усомниться?! Даже тигров побеждать, Я уверен, может птица, Если эта птица - мать!

Эдуард АСАДОВ.

Семь готерей

Было у матери семь дочек. Однажды поехала мать к сыну, который жил далеко. Вернулась домой только через неделю. Когда мать вошла в хату, дочка одна за другой стали говорить, как они скучали по матери.

- Я скучала по тебе, как бабочка по солнечному луку, - сказала первая дочь.

- Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, - сказала вторая.

- Я плакала по тебе, как маленький птенчик плачет по птичке, - сказала третья.

- Мне тяжело было без тебя, как пчеле без цветка, - щебетала четвертая.

- Ты снилась мне, как розе снится капля росы, - молвила пятая.

- Я высматривала тебя, как вишневый сад высматривает соловья, - сказала шестая.

А седьмая дочка ничего не сказала. Она сняла с мамы ботинки и принесла ей воды в кувшине - помыть ноги.



Любовь готери

В одной стране в далекие времена был страшный обычай: пойманным ворами отрубали руки. Как-то был уличен в этом грехе любимый вельможа царя. Не решился властелин отменить обычай, повелел казнить своего любимца. Но перед повелителем пала на колени маленькая девочка:

- Великий государь, - обливаясь слезами, сказала она, - отец мой присужден лишиться рук, но пусть они у него останутся. Отрубите руки мне.

Детская любовь, детская жертва глубоко тронули царя. Но он решил испытать юную защитницу: - Пусть будет так. Но у

тебя будет возможность отказаться от казни в самый последний миг. Настал назначенный час. Девочка увидела плаху, обгавленную запекшейся кровью и огромного палача с мечом. Лицо его было закрыто капюшоном, только глаза блестели сквозь прорези. Глядя на плаху, на острый меч, девочка поблдедела... Прошло несколько секунд, и она, подойдя к плахе, положила на нее свои ручки. Палач связал их и притянул ремнями к доске. Девочка молчала. Палач медленно поднял меч. Она



закрыла глаза...

Меч со свистом прорезал воздух и вонзился в плаху далеко от ее рук.

- Царь прощает твоего отца за твою любовь! - объявил слуга.

Открылись двери тюрьмы, и потрясенный отец бросился целовать дорогие пальчики дочурки.

В тот же день царь повелел отменить жестокий обычай.

В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью.

Послушливый готов на всякое доброе дело. Им не легко овладевает вспыльчивость.

Преподобный Ефрем Сирий.



о соседству с нашим храмом уже лет шестьдесят стоит небольшой поселок, состоящий из

нескольких дощатых барачков по две или четыре квартиры. Во время войны там располагалась воинская часть, потом военные ушли, а их землянки и бараки остались. В них поселились люди, потерявшие свои жилища. Когда селились, думали, временно, но оказалось - навсегда. Так возник поселок Снегиревка, по фамилии командира стоявшей там прежде части. У этих людей рождались дети, а потом и внуки, и жили они своим маленьким мирком в своем маленьком поселке. Мало кто из них вышел в значительные люди, но и те, уезжая, начинали стесняться прошлого и почти не привозили своих детей и друзей в бараки своего детства. В одном из таких домиков жила молодая красивая женщина по имени Алена.

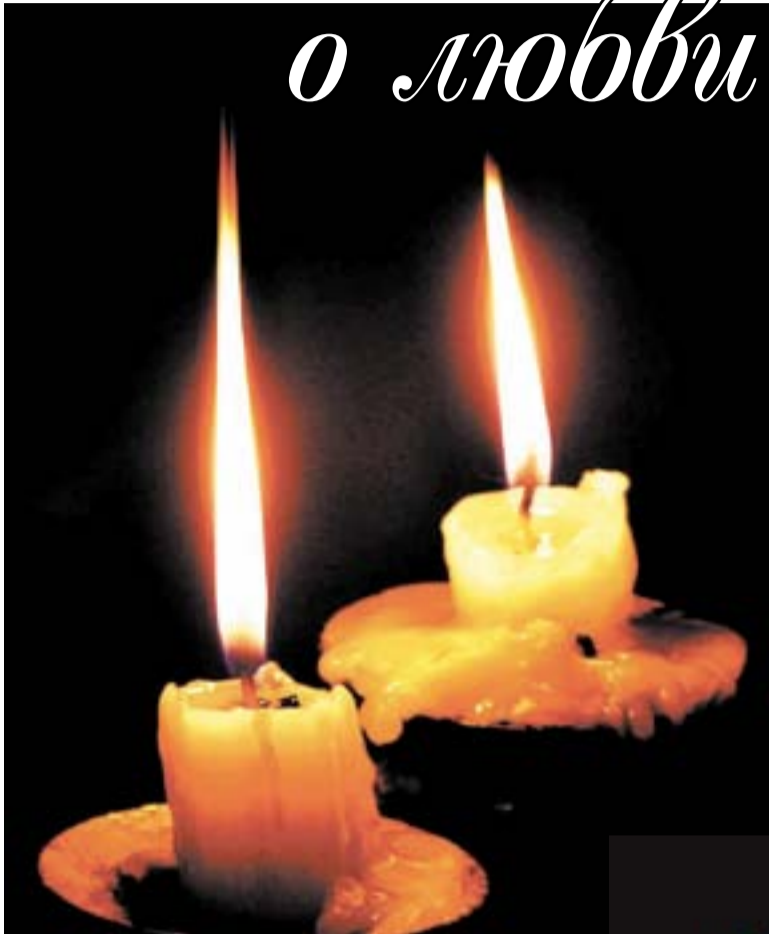
В жилах ее текла кровь южных славян. Как это нередко случается с симпатичными девчонками, не все у нее ладилось в личной жизни. К тому времени ей уже перевалило за тридцать, а изменений к лучшему все не предвиделось.

Алена была женщиной доброй, способной отозваться на чужую беду и прийти на помощь. Однажды летом, уже за полночь, лихой мотоциклист из соседнего городка на большой скорости решил промчатся по Снегиревке, но, не справившись с управлением, вылетел из седла и сильно разбился. Придя в сознание, он еще долго ползал грязный, в крови, с перебитым позвоночником от одного барака к другому, но никто на его крики и плач не отозвался. Только Алена, находясь дома одна, не побоялась так поздно отворить дверь незнакомому человеку, ответить на его мольбу. Не открой она тогда, мотоциклист вряд ли бы выжил,

Священник Александр Дьяченко

Лучшая песня

о любви



а сейчас у него уже свои дети подрастают...



И вдруг - любовь. Страстная и взаимная. Она пришла совершенно неожиданно.

Свалилась как снег на голову. Такая любовь, о которой любая женщина может только мечтать. В соседнем городе открылось иностранное предприятие. Тогда у нас это было еще в новинку.

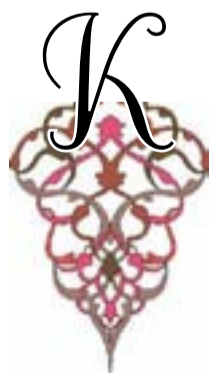
К нам приехали немцы. Они привезли с собой старенькое оборудование начала шестидесятых, смонтировали его и заставили варить шоколад. Одним из тех, кто этим занимался, был швейцарец Питер. Потом на фабрику стали набирать местные кадры, взяли и Алену. И, как в сказках говорится, они встретились, чтобы уже больше никогда не расставаться.

Через какое-то время молодые люди стали жить

вместе, и Питер переехал в барак к Алене. Он научился ладить со своей будущей тещей, перезнакомился со

всеми снегиревцами. Как они находили общий язык? Непонятно. Ведь Питер не знал русского. С Аленкой они изъяснялись на странной смеси из нескольких языков, сопровождая ее выразительными жестами.

Пришло время окончательно определяться в дальнейшей жизни, и они решили пожениться. Для того чтобы венчаться по православному обряду, Питер принял православие.



Крестившись, швейцарец стал русским, и, более того, он стал снегиревцем. После окончания

командировки Питер должен был возвращаться в Европу, но Алена не захотела уезжать, и ее муж остался в нашем городе. Так, вместе, они прожили около года. Через какое-то время Питер уехал за границу по делам фирмы. Жена стала его ждать. И вдруг тревожная весть: перед Новым годом Аленка пропала. Ее искали везде, но только через неделю мать нашла ее в морге в одном из городов соседней области. Оказалось - несчастный случай. Никому ничего не сказав, она уехала за подарками. Дорожки были скользкими, Алена поскользнулась и упала на спину, ударившись головой о бордюр. Смерть наступила мгновенно.

До Питера не дозвонились. Как оказалось, никто толком не знал ни его швейцарского адреса, ни срока командировки. Алену похоронили без него. Пи-



тер спешил на Рождество к любимой жене, а приехал к ее могиле. Не буду описывать его тоски, я все равно не смогу этого сделать. Он приходил в храм, молился, как мог. Все время, свободное от работы, Питер пропадавал на кладбище.

Долго так продолжаться не могло. Видя, как человек страдает, близкие Алены стали уговаривать его уехать из России. Питер понимал, что они правы, и стал готовиться к отъезду. Он получил новое назначение и паковал чемоданы. Был уже куплен авиабилет. Буквально накануне отъезда Питер вдруг не пришел ночевать.

Утром снегиревцы вышли прочесывать заснеженные окрестности и первым делом пошли на Аленкину могилку. Там его и нашли...



детства помню иллюстрации к сказке Аксакова «Аленький цветочек». На одной из них

было изображено чудовище лохматое, сердце которого не выдержало тоски по купеческой дочке. Мне всегда было жалко смотреть на него, лежащего бездыханно и обнимающего огромными лапами ненаглядный цветочек. Вот точно так же лежал и Питер на могиле своей жены.

Его руки обнимали дорогой его сердцу бугорок ледяной земли, а самого его уже почти занесло снегом. Как потом установили, сердце не выдержало разлуки и остановилось.

Отпевали Питера в доме, где они жили вместе с его Аленкой. Наши русские женщины плакали по нему точно так же, как плачут по своим близким людям. Стояли и родственники Питера, прилетевшие из Швейцарии, но на их лицах за все время молитвы (а я украдкой наблюдал за ними) не дрогнул ни один мускул.

Когда потом, по окончании отпевания, я через переводчика выразил соболезнования его матери, та только кивнула в ответ, ничего мне не сказав. Хотя кто знает, что творилось в это время в ее материнском сердце? Может быть, швейцарцы, в отличие от нас, просто умеют хорошо скрывать свои чувства?

Тело Питера не стали увозить на родину, он так и остался навечно в нашей земле и в нашей памяти. Сейчас на их могиле стоит камень с православным крестом - один на двоих. Бывая в тех местах по делам службы, я частенько захожу к ним и здороваюсь, словно с живыми.

До сих пор у меня перед глазами стоит тот день, когда мы прощались с Питером, плачущие по немцу русские женщины и лежащий на журнальном столике, уже никому не нужный билет на самолет с завтрашней датой вылета...



Подписка по всей Оренбургской области. Индекс 35693.

Ответственный за выпуск протоиерей Сергей БАРАНОВ.

Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: 462419 г.Орск, ул. Ленинского Комсомола, 2. Тел. редакции 25-07-66 orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Отпечатано в ООО "Орскпресс". Объем 2 п. л. Тираж 3.000 экз.

Дорогие братья и сестры! Просим не использовать газету для хозяйственных целей. Если она стала вам не нужна, пожалуйста, подарите ее знакомым или отдайте в любой православный храм.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!